

Ви Мун

Июль. На осколках лета

18+

Ви Мун

Июль. На осколках лета

«Автор»

2026

Мун В.

Июль. На осколках лета / В. Мун — «Автор», 2026

Июнь закончился, и Артём с Яной всё ещё вместе. Они пережили ревность, ложь и разбитые кружки, научились говорить о страхах и строить планы, которые не пугают. Казалось, худшее позади. Но наступает июль — месяц жары, совместных смен на скорой и новых испытаний. Однажды ночью они приезжают на вызов к подростку с передозировкой и не могут его спасти. Эта смерть запускает цепную реакцию: старые травмы возвращаются, вина давит на Яну, а Артём не знает, как ей помочь. «Июль: На осколках лета» — вторая книга трилогии «Планы на лето», исповедальный дневник о хрупкости счастья и мужестве держаться за руки, даже когда всё снова летит к чёрту.

© Мун В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 июля, утро. Новые кружки	5
2 июля, ночь. Все сначала	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ви Мун

Июль. На осколках лета

1 июля, утро. Новые кружки

Первое утро июля. Я проснулся от того, что солнце било прямо в глаза — Яна снова забыла задёрнуть шторы. Или специально оставила. Она лежала рядом, свернувшись калачиком, и её розовые волосы разметались по подушке. Дышала ровно, спокойно. Я смотрел на неё и думал: мы пережили июнь. Тридцать один день. Тридцать одна запись в дневнике. И мы всё ещё вместе.

Я встал осторожно, чтобы не разбудить. Прошёл на кухню, включил чайник. На столе стояли две белые кружки — те самые, которые я купил после того, как разбил предыдущую. Целые. Ни сколов, ни трещин. Я смотрел на них и думал: вот он, символ нашего июля. Мы вошли в новый месяц с запасными кружками, суперклеем и планами, которые больше не пугают.

В апреле я написал в заметках: «Бросить тебя. Бросить курить». Вчера я удалил эти строки. Вместо них теперь другие: «Быть с ней. Не бояться. Купить ещё запасных кружек». Глупо? Может быть. Но в этой глупости — вся наша жизнь. Мы не идеальны. Мы всё ещё хрупкие, как тонкий фарфор. Но мы здесь. Мы пытаемся.

Яна вышла на кухню, заспанная, в моей старой футболке. Молча взяла турку, разлила кофе по двум белым кружкам — поровну, аккуратно, не пролив ни капли. Одну подвинула мне, вторую взяла себе. Села напротив. Улыбнулась — сонно, но искренне.

— С первым июля, — сказала она. — С первым июля.

Мы пили кофе и молчали. За окном просыпался город, кричали птицы, где-то далеко выла сирена — наша, скорая. Обычное утро. Но для меня оно было особенным. Потому что она сидела напротив, в моей футболке, с растрёпанными волосами, и держала в руках белую кружку. Целую. И моя — тоже целая. Мы пили из них вместе, и это было самое простое и самое важное доказательство того, что мы всё ещё здесь.

Я не знаю, что принесёт июль. Может быть, новые ссоры. Может быть, новую боль. А может — новую близость, новое доверие, новую любовь. Я не знаю. Но я больше не боюсь не знать. Я просто буду жить. День за днём. С ней.

2 июля, ночь. Все сначала

Сегодня мы впервые за долгое время вышли на смену вместе. В одной бригаде. Яна, я и Саня за рулём. Когда я устраивался на переднее сиденье, а она запрыгнула в салон сзади, у меня возникло странное чувство — как будто мы отмотали время назад. В тот ноябрь, когда только начинали работать вместе. Только теперь между нами не профессиональная дистанция, а целая жизнь. Общая.

Утро началось с суеты на подстанции. Костя заболел, и Саня ворчал, что опять переработка. Марина пила кофе в ординаторской и рассказывала про нового фельдшера, который, по её словам, «вены не видит даже под УЗИ». Яна стояла рядом, проверяла укладку, и я ловил её быстрые взгляды. Мы не говорили о том, что волнуемся. Но я знал: она тоже чувствует эту странную смесь радости и тревоги. Мы снова вместе в машине. Снова будем делить адреналин, страх и чужую боль. Снова будем видеть друг друга не только дома, в пижамах, но и здесь — в форме, с фонендоскопами на шее, с планшетами в руках.

Первый вызов пришёл почти сразу. Женщина, сорок два года, боли в груди. Панелька на окраине, пятый этаж без лифта. Пока поднимались, я слышал за спиной дыхание Яны — ровное, спокойное. Она не жаловалась, не отставала. В квартире пахло жареным луком и старыми вещами. Пациентка сидела на диване, бледная, испуганная, прижимала руку к груди. Муж суетился рядом, подавал воду.

— Давление, Яна, — сказал я, уже доставая фонендоскоп.

Она уже была рядом. Манжета на плече, баллончик в руках — всё быстрее, чем я успевал подумать.

— Сто шестьдесят на девяносто. Пульс девяносто четыре.

— ЭКГ снимай.

Мы работали, как единый механизм. Я задавал вопросы, она выполняла назначения. Ни одного лишнего слова, ни одного лишнего движения. Когда-то это было просто профессионализмом. Сейчас — чем-то большим. Как будто мы научились читать мысли друг друга не только в постели, но и на вызове.

Пока везли женщину в кардиологию, я сидел рядом с ней, держал за руку, успокаивал. Яна заполняла карту, но я чувствовал её взгляд. Иногда наши глаза встречались — она сидела напротив, у изголовья, — и в эти секунды между нами проходил беззвучный разговор. «Ты как?» — «Нормально. А ты?» — «Тоже».

В перерыве мы заехали на подстанцию перекусить. Яна достала из сумки контейнер с бутербродами — сделала утром, пока я был в душе. Мы сидели на продавленном диване в ординаторской, жевали хлеб с колбасой и молчали. Саня курил на крыльце, Марина разговаривала по телефону с сыном. В комнате было тихо, только часы тикали.

— Странно, да? — сказала вдруг Яна. — Что? — Снова вместе. На вызовах. Как будто ничего не было.

Я откусил бутерброд, прожевал.

— А было? — Ты знаешь, о чём я.

Я знал. О чужих кроссовках, о проверках телефона, о разбитых кружках. О том, как мы почти потеряли друг друга. Но сегодня, в этой машине, на этих вызовах, всё это казалось далёким. Как плохой сон, который помнишь, но уже не чувствуешь.

— Было, — сказал я. — Но теперь по-другому. — По-другому, — повторила она. — Мне нравится.

Второй вызов — передозировка. Молодой парень, лет двадцати, в грязной квартире на первом этаже. Друзья разбежались, оставили его одного. Пока мы заходили в подъезд, Яна вдруг взяла меня за руку — быстро, на секунду.

— Помнишь июнь? Тот вызов с передозом?— Помню.

Тогда, в начале июня, мы ещё были чужими. Она работала спокойно, без эмоций, а я думал о том, как ненавижу и люблю её одновременно. Сейчас всё иначе. Мы вошли в квартиру вместе, и я чувствовал её поддержку не как коллеги, а как родного человека.

Парень был синий, с пеной у рта. Налоксон, кислород, массаж сердца. Дыши, давай, дыши. Он дышал. Закашлял, открыл глаза, попытался что-то сказать. Я держал его за плечо, Яна ставила капельницу.

— Жить будешь, — сказал я. — Но в следующий раз может не повезти.

Он отвернулся к стене. Мы передали его токсикологам и вышли на улицу. Яна закурила, прислонившись к машине. Я встал рядом.

— Каждый раз, когда везём такого, я думаю: а что, если бы это был я? — сказала она.— Ты не такая.— Откуда ты знаешь? Ты не знаешь, какая я была до тебя.

Я помолчал. Она редко говорила о своей жизни до меня. Об отце, которого не было. О матери, которая пила. О подростковых годах, когда она, возможно, тоже стояла на краю.

— Расскажи, — попросил я.

Она затаилась, выпустила дым.

— Не сейчас. Но когда-нибудь расскажу. Ты имеешь право знать.

Мы сели в машину. Саня завёл мотор, и мы поехали на следующий вызов.

Вечером, когда смена кончилась, мы возвращались домой. Яна задремала на заднем сиденье, уронив голову на подголовник. Я смотрел на неё в зеркало заднего вида и думал: вот так мы и живём. Между вызовами, между жизнью и смертью, между прошлым и будущим. Но мы вместе. И это главное.

Дома я сварил чай, разлил по двум белым кружкам. Мы сидели на кухне, уставшие, но спокойные.

— Хорошая смена, — сказала Яна.— Да. Мне понравилось снова работать с тобой.— Мне тоже. Я скучала по этому.— По работе?— По нам. Таким, как сегодня.

Я взял её за руку. Она переплела пальцы с моими.

— Завтра снова на смену, — сказал я.— Знаю. Но теперь это не пугает.

Мы допили чай, и она пошла в спальню. Я остался на кухне с ноутбуком. Сегодня был хороший день. Мы снова были бригадой — не только дома, но и на работе. И это, наверное, лучший способ начать июль.

План на завтра: смена. И, может быть, разговор о том, какой она была до меня. Если захочет рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.